

На правах рукописи

МАМАДИЕВ ДЖУРАБЕК УРАКОВИЧ

**ПЕРЕВОД И МЕСТО ТВОРЧЕСТВО СААДИ
В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

**Специальность 10.01.01 – Таджикская
литература**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2019

Работа выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: Худойдодов Аъзам Овлододович
- доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Тагаймуродов Рустам
- доктор филологических наук, профессор кафедры таджикской литературы Бохтарского государственного университета имени Насира Хусрава

Зайниддинов Мухтадо
кандидат филологических наук доцент, заведующий кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы Таджикского национального университета

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзаде

Защита диссертации состоится «28»_06_ 2019 г. в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета БД.КОА - 028, при Таджикском государственном педагогическом университете имени С.Айни (734003, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 121).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни: 734003, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 121, www.tgpu.tj

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук**

Мирзоалиева А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Одним из принципиальных вопросов литературоведения является взаимовлияние и взаимообогащение литератур разных народов и история их развития.

Несмотря на изменения политических и социальных факторов в обществе, проблемы взаимовлияния и взаимообогащения литератур не теряют своего литературного и нравственного значения. Распад Советского государства, создавшего условия для самостоятельного развития в социальной, политической и культурной жизни соседних народов, принес бывшим союзным республикам независимость, давшую импульс новому, независимому развитию государств, что подняло на новый уровень и литературные взаимоотношения. Несомненно, литературные взаимосвязи играют большую роль в отношениях братских, соседствующих таджикского и узбекского народов. Литературные связи узбекского и таджикского народов имеют долгую историю и важное значение для понимания духовной, культурной жизни обоих народов. Надо заметить, что взаимообогащение, взаимовлияние литератур народов во многом зависит от уровня и качества этих связей. Современные таджикско-узбекские литературные связи во многом отличаются от взаимосвязей литератур советского периода, поэтому и требуют нового подхода к их изучению. Литературные связи этих народов в советское время были основаны на концепции «братство-равноправие». Как известно, в советском обществе все было идеологизировано, в том числе и вопросы литературных отношений. Другими словами, вопросы литературных отношений рассматривались под углом зрения марксистско-ленинского учения и социалистического реализма. Естественно, эти вопросы рассматривались не как исторические культурно-литературные связи, а как реакция на политические отношения.

Историческая практика показывает, что литературные отношения народов Средней Азии, в том числе узбеков и таджиков, всегда строились на равных, уважительных

основах, не задевали национального самосознания и никогда не навязывались .

Из истории известно, что веками наука и литература для всех народов Средней Азии были факторами единения и развития. В этом контексте значение и влияние таджикской литературы на развитие литератур других народов, в том числе узбекской литературы, было колоссальным. Худои Шарипов считает, что "персидская литература с X по XV веков достигла пика своего развития, служила опорой для развития узбекской литературы" (22, 88). Эта тенденция зародила и развила двуязычие в узбекской литературе, которое достигло в средние века своего апогея в XV веке. К XVI веку это литературное явление в узбекской поэзии получило широкое развитие, что является ярким доказательством влияния на неё таджикской литературы (25,55).. Позднее тенденция двуязычия развилась и в таджикской литературе и продолжается в литературных кругах обоих народов в нынешние времена.

Степень изученности темы. Произведения Саади Ширази, в том числе "Гулистан" и "Бустан", были источниками вдохновения для многих узбекских поэтов. Оригиналы этих двух величайших произведений были популярны среди узбеков ещё до их перевода. Позднее эти литературные шедевры были переведены несколькими узбекскими поэтами. Произведения Саади Ширази в узбекской литературе представлены в двух видах:

1. Ответные произведения на произведения Саади;
2. Непосредственный перевод самих сочинений поэта.

Эти переводы произведений Саади на узбекский язык имеют огромное значение в развитии таджикско-узбекских литературных связей. Но, к сожалению, они ещё достаточно не изучены. Некоторые аспекты этих связей были рассмотрены в трудах таких известных учёных, как В.В.Бартольд, С.Айни, В.М.Жирмунский, Е.Э.Бертельс, И.С.Брагинский, В.Комиссаров, Дж. Шарипов, В.Рахмонов, Э.Шодиев, А.Мирзоев, С.Солиев, Р.Вахидов, Ш.Шомухаммедов, Б.Валиходжаев, Г.Саломов, Р.Комилов, В.Самад, А.Абдукодиров, А.Худойдодов, М. Зайниддинов и других. В течении последних трёх веков (XVIII-XX в.в.)

значительная часть произведений представителей персидско-таджикской литературы были переведены на узбекский язык и изданы. Только представителями литературной среды Хорезма были переведены следующие произведения: "Шахнаме" Абулкаси́ма Фирдоуси, «Семь красавиц» ("Хафт пайкар") Низами Ганджеви, «Саламан и Абсаль» ("Саломон и Абсол"), "Юсуф и Зулейха", «Весенний сад» ("Бахористон") Абдуррахмана Джами, "Шах и Дервиш" Бадриддина Хилоли, «Удивительные события» ("Бадоеъ-ул-вакоеъ") Зайниддина Васи́фи, «Сады чистоты» ("Равзат-ус-сафо") Мирхонда, «Жизнеописание любимых» ("Хабиб-ус-сияр") Хондамира, «Книга о попугае» ("Тутинаме") Зиявуддина Нахшаби, «Четыре дервиша» ("Чордарвеш") и другие.

Узбекскими поэтами, кроме книг "Гулистан" и "Бустан", были также переведены на узбекский язык ряд газелей и рубаи великого Саади. Перевод на узбекский язык величайшей жемчужины мировой литературы "Гулистан"-а Саади в течении XIV – XX вв. был осуществлен три раза и их издание является исключительным случаем. "Гулистан" Саади был настолько популярен у узбекского народа, что его, наряду с произведениями Хафиза и Бедия, изучали в учебных заведениях. Исследование литературных связей узбекского и таджикского народов проводились несколькими выдающимися учёными. В первую очередь в этом направлении надо отметить заслугу В.В. Бартольда. Учёный, изучив языковую ситуацию средневековья, отмечает преимущество таджикско-персидского языка в государственных, литературно-культурных делах (1, 111). Хотя этот ученый конкретно не занимался выбранной нами темой, его заметки об узбекско-таджикских литературных связях являются руководством для ученых, вплотную занявшихся исследованием этих отголосков..

Первые серьезные попытки в исследовании влияния поэзии Саади на узбекскую литературу были сделаны Е. Э. Бертельсом. В своей монографии "Навай", отметив влияние поэзии Саади на произведения основателя узбекской литературы А. Наваи, он писал: «По смыслу в ней (книге «Махбуб-ул-кулуб» А Наваи – М. Дж.) возрождена идея Саади, которая была заложена в «Гулистан»-е и продолжена

Джами в «Бахаристан»- е (2, 192). Однако, в названной монографии конкретно не указывается как повлиял Саади на поэзию Наваи.

В монографии "Наваи и Аттар" Е. Э. Бертельс подчёркивает, что произведения Наваи и Саади стоят очень близко друг к другу в отображении морально-этической тематики, однако эту мысль он дальше не развивает (3, 417), И.С.Брагинский в своей статье "Об изучении литературных отношений узбекского и таджикского народов" указывает на влияние поэзии Саади на творчество узбекского поэта-философа Абдулваххоба Ходжаугли Тошходжа. Он подчёркивает, что по стилю и по сути произведение "Гулзор" этого поэта написано в подражание «Гулистан» -у Саади. На его взгляд, другое произведение Тошходжа «Ключ справедливости» («Мифтох-ул-адл») также написано в этом стиле. И. С. Брагинский пишет, что "Влияние творчества Саади на литературы туркоязычных народов было таким сильным", и в доказательство к этому высказыванию указывает на произведение поэта XVI века Казанского ханства Мухаммадьяра «Свет предводителей» ("Нури судур") (5, 31). Несмотря на эти важные замечания, И. С. Брагинский в своих работах о влиянии творчества Саади на узбекскую поэзию ничего конкретного не приводит.

Более других ученых вопросами литературных связей узбекского и таджикского народов занимался известный учёный Э. Шодиев. Изучив литературные отношения двух народов, Э. Шодиев в своих двух монографиях) особенно останавливается на влиянии творчества Саади на узбекскую литературу.

Особенную ценность представляет его размышления об отношениях Саади и Алишера Наваи. Одну главу своей монографии он посвятил творческим отношениям Наваи и Саади и конкретно отметил следование Наваи творчеству Саади. Исследователь отмечает некоторые смысловые и форменные сходства газелей обоих поэтов и таким образом подтверждает правильность высказывания Е.Э. Бертельса, что произведение «Возлюбленный сердец» ("Махбуб-ул-кулуб") Наваи написано под влиянием «Гулистана» Саади (24, 50-51). В диссертации размышления и выводы этого

ученого подробно проанализированы и им дана соответствующая оценка.

О влиянии таджикских поэтов на творчество Наваи существуют различные, порой противоположные, мнения. Таджикский учёный Р. Мусульманкулов (Р. Мусулмонӣён) в своей статье «Прогулка по саду мудрости» ("Сайре дар бустони хикмат") отмечает, что Наваи к персидско-таджикской поэзии относился с восхищением и уважением. Он пишет: "Мудрые мысли, реальные метафоры, стихотворные образы персидско-таджикской литературы всегда впечатляли А. Наваи. И он эти мысли в своих произведениях передавал туркоязычным народам"(9, 43).

В данной статье приводятся различные точки зрения исследователей о литературных отношениях узбекских и таджикских народов, которые порой приводили к научным спорам. В научных работах по истории узбекской литературы данный вопрос освещен недостаточно и не на должном уровне, поэтому исследование проблемы влияния таджикской литературы, в частности творчества Саади Ширази, на узбекскую поэзию является актуальным.

Цель и задачи исследования. Как выше было сказано, данная тема, как в таджикском литературоведении, так и в узбекской научной среде, исследована недостаточно и не на должном уровне. Причина такого положения заключается в невнимательности узбекских и таджикских ученых к науке транслатиологии, Изучение этого вопроса имеет важное значение для выяснения формирования и эволюции литературных связей двух братских народов. Поэтому, взяв во внимание современное состояние переводческой науки, и низкий уровень изученности вопроса влияния творчества Саади на узбекскую литературу, мы взяли данную тему для конкретного, монографического исследования. Основная цель нашего диссертационного исследования заключается в системном, более глубоком, детальном и всестороннем изучении проблемы перевода произведений Саади на узбекский язык и определения места и роли творчества этого великого поэта и мыслителя в развитии узбекской литературы. Для достижения этой цели возникла необходимость в решении следующих задач:

1. Определить историю переводов произведений Саади на узбекский язык и особенности переводов различных эпох.

2. Сравнить образцы переводов "Гулистан"-а Саади на узбекский язык и определить их достоинства и недостатки.

3. Изучить историю переводов "Бустан»-а и оценить их уровень и качество.

4. Определить успехи и недостатки переводов лирических стихотворений Саади.

5. Оценить роль и место творчества Саади в узбекской культуре и определить духовные основы вхождения его произведений в узбекскую литературную среду.

6. Конкретно изучить роль и степень влияния Саади и его произведений на развитие узбекской литературы.

7. Определить и решить во взаимосвязи вопросы влияния творчества Саади на узбекскую литературу, проанализировать ответные произведения узбекских поэтов на творчество Саади и определить роль творчества этого поэта в формировании особенностей развития узбекской литературы.

Теоретические и методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составляют труды таджикских, иранских и русских литературоведов по проблемам литературных связей, поэтики художественных произведений, их текстологического анализа.

Для решения вышеуказанных задач, в основном, мы применили сравнительно-исторический метод анализа художественных произведений, используя одновременно выводы теоретиков истории литературы и теории перевода, Это О.П.Холмский, А.В.Фёдоров, В.В.Левик, В.М.Жирмунский, И.Кашкин, Г.Л.Гачечиладзе, М.Шакури, С.Табаров, Х.Отаханова, Х.Шодикулов, А.Давронов, Ш.Шомухаммедов, Б.Валиходжаев, В.Самад, Э.Шодиев, С.Вохидов, Н.Комилов, Х.Шарифов, М.Зайниддинов, А.Худойдодов и другие.

Объектом исследования представленной диссертации послужили следующие литературные и научные произведения: «Собрание сочинений» ("Куллиёт") Саъдй (Тегеран, 1369- г. х)), Саъди Ширази "Гулистан" (Душанбе,

2008), Саъди Ширази “Бӯстан” (Душанбе, 1977), Саъди Ширази “Гулистан” (Душанбе, 1988), Саъди Ширази “Собрание сочинений” (“Куллиёт”) в четырех томах (Душанбе, 1988-1990), Наваи А. “Возлюбленный сердец” (“Махбуб-ул-қулуб”), переписка, документы о завещаниях и пожертвованиях (вакфия) (Ташкент, 1966), Наваи А. “Мудрости” (“Ҳикматлар”) (Ташкент, 1968), Наваи А. “Мудрые изречения” (“Ҳикматли сӯзлар”) (Ташкент, 1968), Наваи А. “Кладезь смыслов” (“Ҳазойин-ул-маоний”) (Ташкент, 1959), Бабур Заҳириддин Муҳаммад. “Краткости” («Мухтасар») (Ташкент, 1971), Абдулла Авлони “Турецкий Гулистан или мораль” (“Туркий гулистон ёхуд ахлоқ”) (Ташкент, 2018).

Объектом следования является классическая персидско-таджикская литература, тюрко-узбекская классическая литература, дидактическая поэзии также произведения Саади, которые стали объектом подражания и переведены на тюрко-узбекском языке.

Предметом исследования являются тексты следующих произведений Саъди Ширази: Саъди Ширази “Восторг от Гулистана” (“Шавқи Гулистон”) (перевод Муродходжа ибн Алходж Салоҳходжа Ташканди (Ташкент, 1909), Саъди Ширази “Гулистан” (переводы Г.Гулям, Ш.Шомухаммедов, Р.Комилов (Ташкент, 1968), Саъди Ширази “Бӯстан” (перевод Чусты (Ташкент, 1960), Сайфи Сарои “Гулистан на турецком” («Гулистон бит туркий») (Ташкент, 1965), Саъди Ширази “Гулистан” (перевод Огахи (Ташкент, 1993) и другие переводы произведений Саъди на узбекский язык.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые в монографическом плане исследуется взаимосвязь узбекской и таджикской литератур на примере влияния творчества Саади на узбекскую литературную среду, уровень и качество переводов произведений Саади на узбекский язык. В этом направлении нами рассматриваются вопросы вхождения и влияния творческой личности Саади на узбекскую литературу, профессионализма и мастерства узбекских переводчиков его произведений, их успехи, достоинства и недостатки переводов.

Теоретическая значимость исследования. Материалы и результаты исследования можно использовать при изучении и исследовании истории взаимоотношений узбекской и таджикской литератур, при написании истории переводов произведений таджикской литературы на другие языки, при составлении различных учебников и учебных пособий и программ. Также эти материалы могут быть использованы студентами и диссертантами при написании научных работ.

В процессе написании данной диссертации использовались произведения Саади, материалы, относящиеся к теории перевода и литературным связям, образцы переводов "Гулистан"-а и "Бустан"-а, а также образцы касид, рубаи, газелей, китъа поэта, изданные в разное время.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в качестве материала при составлении истории персидско-таджикской и узбекской литератур, в качестве учебных материалов при составлении программ и пособий по литературным связям разных народов, при выполнении дипломных и курсовых работ, чтении учебных курсов по взаимодействиям и взаимоотношениям литератур.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование основ и этапов переводов произведений великого Саади Ширази на узбекский язык.

2 Переводы «Гулистан»-а и «Бустан»-а Саади Ширази на узбекский язык и проблемы мастерства переводчиков, сохранения стиля поэта в переводах.

3. Особенности узбекских переводов лирических стихов Саади.

4. Проблемы восприятия узбекской литературой произведений Саади Ширази, в том числе влияние Саади на Наваи.

5. Определение роли и места Саади в развитии узбекской литературы (XVI-XX вв.).

6. Выявление факторов влияния Саади на узбекскую литературную среду.

7. Определение влияния творчества Саади на укрепление таджикско-узбекских литературных связей.

8. Выявление достижений и недостатков узбекских переводчиков в переводах произведений Саъди Ширази

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни (протокол №3 от 23.10.2018).

Основное содержание диссертации отражено в 4 научных статьях, опубликованных соискателем в журналах, зарегистрированных в реестре ВАК Российской Федерации и Республики Таджикистан. Перечень публикаций приведён в конце автореферата. Отдельные положения диссертации отражены в научных докладах и сообщениях, с которыми автор выступал на республиканских конференциях, проведённых в Республике Таджикистан. По отдельным аспектам диссертации автор выступал на ежегодных традиционных научно-теоретических конференциях, Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (Республика Таджикистан, 2013 – 2018 гг.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из разделов, заключения и библиографии. Общий объем диссертации составляет 178 страниц стандартного компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, изложены степень её изученности, цели и задачи исследования, его теоретико-методологические основы, научная новизна работы, её научная и практическая значимость. Также дана краткая характеристика источников, использованных при написании реферируемой диссертационной работы и представлена её структура.

Первая глава диссертации - «Перевод наследия Саади на узбекский язык» - состоит из трёх разделов.

Первый раздел «Переводы «Гулистан»-а на узбекский язык в разные периоды» посвящён подробному исследованию переводов «Гулистан»-а на узбекский язык, осуществленные в разные времена, определению их

особенностей и достижений и неудач переводчиков, при сравнении переводов друг с другом..

"Гулистан" был первым произведением Саъди Ширази и вторым художественным произведением персидско-таджикской литературы, переведенный на узбекский (старый тюрки) язык в 793 г.х// 1390-1391 г.н.э.. Сайфи Сарои. Раньше «Гулистан»-а» Кутби Хорезми перевел «Хосров и Ширин» Низами Ганджави на узбекский язык. Свой перевод Сайфи Сарои назвал «Гулистан» на тюрки» («Гулистон бит турки») (13, 7). Узбекский поэт XIX в. Огахи, не зная о существовании перевода «Гулистан»-а, переводит его во второй раз. Позже преподаватель медресе (мударрис) и поэт Муродходжа ибн Алходж Салоходжа Тошканди перевел «Гулистан» в третий раз. Наконец, последний перевод этого произведения был осуществлен Г. Гулямом, Ш. Шомухаммедовым и Р. Комиловым и издан в 1968 году.

Сайфи Сарои выполнил полный перевод «Гулистан»-а из восьми глав. Главы произведения переведены им на узбекский язык правильно, к тому же он старался быть точным при переводе стихотворных отрывков и, вообще, всего текста. Слабой стороной этого перевода является то, что иногда переводчик выходит за рамки главы оригинала, удлинняя или укорачивая текст. Также он выбросил из текста слово «рассказ» («хикоят»), а слово «мудрость» («хикмат») перевел, как «часть из повествования» («киссадан хисса»), что, конечно, неправильно (23, 50). Однако, при сравнении с другими переводами, этот перевод имеет больше преимуществ и узбекский литературовед Дж. Шарифов назвал его «Очень точным» (23, 52). Всё же, при сравнении перевода с текстом оригинала были выявлены некоторые ошибки, приведшие к искажению смысла оригинала и снизившие изящество слога. Как пример, приведем отрывок из «Гулистан»-а: «Устодро фазилате, ки бар ман аст, аз руйи бузургист ва хакки тарбият, вагарна ба кувват аз у камтар нестам ва ба санъат ба у баробарам» (11, 46), перевод на русский язык - «Учитель имеет преимущество передо мной, так как он старше и по праву воспитателя, хотя по силе я не слабее его и в искусстве равен с ним». В переводе на узбекский язык опущено выражение «так как он старше», это

недопустимо, ибо исчезает важная смысловая деталь. В диссертации все найденные нами смысловые, стилевые и иные недочеты, опущения и искажения подробно проанализированы и им дана оценка.

Второй перевод произведения Саади принадлежит перу Мухаммадризо Огахи. Этот перевод лучше по художественности, языку и поэтичности. Огахи перевёл из 187 рассказов (хикаятов) "Гулистан"-а - 25, из 1000 стихотворных строк (мисраъ) - 522 бейтов (двустихий), а остальные персказал прозой. Множество арабских терминов и отрывков, которые имеются в тексте оригинала, также переведены на узбекский язык.

В диссертации проведено тщательное сравнение отрывков из вышеназванных переводов с переводом Г. Гуляма, Ш. Шомухаммедова и Р. Камилова. На основе этого сравнения автор исследования пришел к выводу, что переводчики «Гулистан»-а Саади не смогли передать «стилевое мастерство» поэта на узбекском языке.

В диссертации также подвергнут всестороннему анализу другой перевод «Гулистан»-а, выполненный Муродходжа ибн Адходжа Солехходжа Тошканди. Сравнив этот перевод с другими, вышеназванными, автор работы пришел к выводу, что перевод этого произведения на узбекский язык Солехходжа Тошканди лучший и более достоверный. К тому же переводчик в приложении к своему переводу, наряду с текстом перевода, издал отдельно в одном томе полный и проверенный текст оригинала «Гулистан»-а. Муродходжа был человеком образованным и эрудированным, поэтому в процессе перевода «Гулистан»-а он использовал известные арабские и персидские комментарии «Гулистан»-а, в том числе комментарии Судии «Весна дождей» («Бахори борон»), Сироджиддина Алихана Орзу, Сурури, Кошони и других. Переводчик на полях книги написал комментарии, возможно, это первый полный комментарий на узбекском языке знаменитого произведения. Также на полях он оставил комментарии малоиспользуемых в узбекском языке слов, особенно, арабизмов, иносказательный смысл бейтов, предложений, аллюзий и других речевых единиц.

Во втором разделе первой главы «Переводы «Бустан»-а Саади на узбекский язык» детально рассматривается история переводов этого произведения на узбекский язык, их стиль, достижения, успехи и недочеты переводчиков.

Произведение "Бустан" Саади впервые на узбекский язык было переведено поэтом Чусты Фергани и в 1960 году издано в Ташкенте. Но этот перевод, к сожалению, не охватывает весь текст этого произведения Саади. В семидесятые годы прошлого века Ш. Шомухаммедовым был осуществлен перевод полного текста этого произведения Саади на узбекский язык.

Если исключить перевод разрозненных бейтов (двустий) из этого произведения, содержащие мудрые мысли, переведенные Сироджиддин Махдум Шавкатом, то перевод Чусты можно считать первым полным переводом «Бустан»-а Саади на узбекский язык.

Первый переводчик был одним из старших поэтов советского времени, он рос и воспитывался на классической персидско-таджикской литературе. Основательное владение обоими языками и полное знание особенностей «Бустан»-а Саади привели этого переводчика к успеху.

Части «Бустан»-а, озаглавленные «Причина написания «Бустан»-а, «О содержании и оглавлении книги» и «Обращение к читателю» Чусты перевел под единым заглавием «Причина написания книги» («Китобнинг ёзилиш сабаби»). Эта часть произведения переведена им не полностью. Например, части Обращение Саади к царю и его советы остались вне поля зрения переводчика. Другие главы также переведены с лакунами, десятая глава отсутствует полностью.

Ш. Шомухаммедов также перевел «Бустан» не полностью. Из предисловия произведения переведено всего 22 бейта, что составляет весьма малую часть текста оригинала. Также не переведена десятая глава. Из сравнения этих двух переводов становится ясно, что полного и точного перевода этого произведения на узбекский язык ещё не существует.

Оба переводчика при переводе «Бустан»-а использовали тот же метр, что и Саади, т.е. мутакариб (V- -/

V- - / V- -/ V -), но оба переводчика допустили много ошибок в метре.

На примере перевода предисловия «Бустан»-а мы слелали предварительные выводы о качестве работы обоих переводчиков. Как выше было отмечено, Чустии предисловие этого произведения, состоящее из 218 бейтов и разделенных на несколько глав, объединил в одну, озаглавив, «Причина написания книги», что, естественно, не дало возможности передать все сказанное Саади. Такие моменты наблюдаются и в переводе Ш. Шомухаммедова. Чустии перевел большее количество бейтов из «Бустан»-а, чем Ш.Шомухаммедов, но очень мало при сравнении с текстом оригинала. Далее, как поэт, Чустии добился большего успеха в переводе. Второй переводчик, хотя и является специалистом по истории персидско-таджикской литературы, в своем переводе не смог передать многие тонкости и нюансы оригинала. Анализ этих двух переводов привел к выводу, что перевод Чустии можно считать подстрочным, а перевод Ш. Шомухаммедова – свободным. Общий вывод таков: оба переводчика не смогли передать мысли, стиль. дух произведения Саади, оба перевода - это изложение краткого содержания «Бустан»-а, в общем, они не подсторойные и не плавные, не поэтичные.

В **третьем разделе** первой главы, озаглавленного **«Переводы на узбекский язык лирических стихов Саъди»**, проанализированы и оценены особенности узбекских переводов лирических стихов великого таджикского поэта. В диссертации внимание уделено на доказательство того, что газели, касыды и другие виды лирических стихов Саъди, начиная с XV в., стали частью узбекской литературы и культуры. Но до семидесятых годов этого вида произведения Саъди «были переведены на узбекский язык бессистемно, разрознено» (14, 2).

Первый подраздел третьего раздела первой главы назван **«Переводы газелей Саъди»**. В этом подразделе проанализированы несколько газелей Саъди, переведенные Ш. Шомухаммедовым и Хаёт Нейматом. В диссертации проведены сравнение и критический анализ переводов газелей Саъди «Эй, сорбон...» (О, караванщик...), «Зинда бе дуст хуфта дар ватане» («Живой без друга, спящий на родине»),

«Дидор менамоиву пархез мекуни» («Показываешь лик и отстраняешься») и др. на узбекский язык обоими переводчиками и дана им оценка. Анализ переводов привел нас к выводу, что Ш. Шомухаммедов добился большего успеха. Его переводческое мастерство заключается в том, что он старается не упустить ни малейшего нюанса из набора художественных средств украшения речи, как сравнения, метафоры и другие, примененные Саъди и ищет для них в узбекском языке равнозначные, точные аналоги. Большей частью этот переводчик использовал метод аналогичного перевода и сохранил стиль Саъди. Переводчик при необходимости в переводе сохранил таджикские слова и речевые обороты, вошедшие в узбекский язык, что стало средством сохранения первозданности стиха Саъди. Например, в узбекском языке он не нашел аналога слову «сорбон» - «караванщик» и оставил это таджикское слово в переводе. Необходимо заметить, что это слово понятно носителям узбекского языка. И этот прием дал возможность переводчику придать узбекскому переводу стиха Саъди оттенок смысла и образности оригинала. Также в диссертации отмечено использование этим переводчиком правильных узбекских аналогов при комментировании исторических, культурных и религиозных аллюзий, что является, несомненно, преимуществом переводов Ш. Шомухаммедова. Другая особенность переводов этого переводчика состоит в том, что, если нет возможности в узбекском языке найти точного, однозначного аналога таджикской изафетной конструкции (например, таких, как «орони джонам» («спокойствие моей души»), «дилситонам» («унесшая мое сердце») и др., то он оставляет их в переводе и мастерски использует изафетные таджикские описания Саъди.

Во втором подразделе третьего раздела первой главы, который озаглавлен **«Перевод рубай и отрывков (муффрадот) Саъди»**, подвергнут рассмотрению вклад переводчиков Ш. Шомухаммедова и Сироджиддина Махдума Шавката в перевод рубай и мудрых изречений Саъди. Ш. Шомухаммедов из рубай Саъди для перевода выбрал всего шестнадцать рубай. Рубай Саъди между собой имеют различия в описаниях, другими словами, в них

художественные средства украшения речи, особенно метафоры и иносказания, занимают особое место. Переводчику удалось в переводах рубаи сохранить эти особенности поэтического стиля Саъди

Саъдӣ:

Ваҳ-ваҳ, ки қиёмат аст ин қомати рост,
Бо сарв набошад ин латофат, ки турост.
Шояд ки ту дигар ба зиёрат биравӣ,
То мурда нагуяд, ки қиёмат бархост (15, 347).

Перевод на узбекский язык:

Ваҳ, ваҳ қиёматдир бу тикка қомат,
Сарвда топилмайдур бундай латофат.
Зиёратга борма қабристон томон,
Қабр аҳли бошига солма қиёмат (18, 149).

Подстрочный русский перевод:

Ой, ой, день страшного суда - этот стройный рост,
У кипариса нет этой изящности, что у тебя.

Возможно, ты посетишь святыне места,

Чтобы усопший не сказал, что настал день страшного суда.

Другой переводчик Сироджиддин Махдум Шавкат перевел мудрые изречения Саъди и опубликовал их в виде книги под названием «О, милостивый, перевод Благородного» («Рахимо, тарчумаи Каримо»). Эта книга, кроме предисловия и заключения, состоит из 21 главы. Их этих 21 главы четыре главы (1, 12, 13, 20) посвящены религиозным вопросам, другие 17 глав охватывают проблемы морали, наук и знаний, любви и привязанности, верности, справедливости, правдивости и других. В каждой главе переводчик комментировал слова и речевые обороты. Считаем нужным отметить, что, на наш взгляд, Сироджиддин Шавкат к переводу изречений Саъди отнесся очень серьезно, с тщательной подготовкой. Однако, нужно отметить, что в книге единого принципа подачи материала нет. Так, иногда переводчик приводит оригинал стиха, затем дает его перевод, местами оригинал не приведен. Так, приведен бейт:

Бидех сокиё, оби оташлибос,

Ки мастӣ кунад, аҳли дил илтимос (16, 229) - затем дан его перевод на узбекский язык

Кетур, сокиё, оби оташлибос,
Ки масти килур ахли дил илтимос (23, 229).

Подстрочный русский перевод:

Поддай, кравчий, воду, одетую в огонь,
Чтобы опьянели любимые, это просьба.

Таким образом, в этом разделе диссертации подробно проанализированы и оценены в сравнении образцы лирических стихов Саъди, сочиненных в разных жанрах, в переводах Ш. Шомухаммедова и Сироджиддина Шавката

Вторая глава диссертации «Творчество Саади и его влияние на развитие узбекской литературы» состоит из двух разделов.

В первом разделе «Влияние наследия Саади на творчество Наваи» проанализированы конкретные произведения Саади и определены сущность, формы их влияния на становление и развитие творчества Алишера Наваи.

Если считать XI век периодом становления древней узбекской литературы (староузбекской – И.С.Брагинский), то тогда можем уверенно сказать, что влияние классиков персидско-таджикской литературы, как Фирдоуси, Хайям, Носир Хосров, Саади, Хафиз, Камол Ходжанди, Джами на творчество представителей узбекской литературы, «в тот период творивших на языке фарси и турки» (6, 154), было весьма большим. Неоценимы роль и место Саади в развитии узбекско-таджикских литературных связей, которого французский учёный Генри Массе назвал «главой тюркских и иранских поэтов» (19, 107),

Узбекские поэты, в том числе и Наваи, прежде всего следовали содержанию, смыслу и мотивам наследия Саади. Наваи в своих произведениях неоднократно упоминает Саади и влияние его творчества чувствуется почти во всех произведениях узбекского поэта. Например, в произведении Наваи «Язык птиц» ("Лисон-ут-тайр"), написанного в подражание «Логике птиц» ("Мантик-ут-тайр") Фаридуддина Аттора, имеются следующие строки: Бу "Гулистон" янглигу ул "Бустон" – «Это новый «Гулистан» и «Бустан».

Позднее Наваи, подражая «Гулистан»-у Саади и «Бахаристан»-у Джами, создаёт своё дидактическое

произведение «Возлюбленный сердец» ("Махбуб-ул-кулуб"), По мнению Е. Э. Бертельса: "Это произведение проповедует стиль Саади, применённого в "Гулистан»-е", и подтверждает мысли Джамии, высказанные в "Бахаристан»-е" (2, 192). В "Махбуб-ул-кулуб»-е" Наваи, следуя моральной концепции Саади, при создании этого произведения, как и Саади, «думая о прошедших временах», впустил в него свой жизненный опыт и высказал свое мнение о современных ему событиях..

Восхищение Наваи «Гулистан»-ом, которая «была самой красивой книгой персидской прозы и , может быть , ей нет равных в мировой литературе» (17, 14) имеет веское основание. До этого такая выдающаяся книга, как «Гулистан», не существовала в узбекской (тюркской) литературе. «Гулистан» же на узбекский язык был переведен намного позднее.

Сравнение этих двух книг показало, что схожести в них не ограничиваются только формой. Наваи, как и Саади, придает особое значение и форме, и содержанию. Подобно мудрым изречениям Саади, речи Наваи также полны философского содержания и мастерски изложены. Из сравнений и подробных исследований в диссертации сделан вывод, что Наваи следовал не только внешним характеристикам «Гулистан»-а, произведение Саади оказало сильное воздействие на книгу «Возлюбленный сердец» «своей сутью и приятным изяществом» (12, 11). В шестой главе своей книги Наваи ясно и точно отмечает, что источниками его творчества являются произведения персидско-таджикской литературы и особо упоминает «Гулистан» Саади, говоря «я в мыслях о красиво поющих птицах цветочницы поэзии».

Также в диссертации проанализированы вопросы обращения узбекских поэтов к творчеству других классиков персидско-таджикской литературы. Исследование этих вопросов привело к выводу, что следование большей части узбекских литераторов творчеству представителей персидско-таджикской литературы не было слепым подражанием их стилю и тематике, формам и содержанию их произведений. Также это не были простые переводы произведений классиков

литературы соседнего народа. Узбекские поэты и писатели учились у них, перенимали их опыт, творческие манеры, идеи и темы, излагая всё это в своих произведениях под своим углом зрения, в силу своего мастерства и таланта учитывая свои исторические, социальные и культурные традиции. . По мнению узбекского литературоведа Э. Шодиева «Алишер Навои, проштудировав диван газелей Саади, учился в творческой школе Саади, как и у других мастеров поэзии. Конечно, эта учеба оказала своё влияние на поэта, помогая в совершенствовании поэтического мастерства. В своих произведениях он использовал стиль Саади» (24, 49-50). Навои не ограничивается изучением произведений только Саади.

Алишер Навои в своих диванах «Диковины детства» ("Гаройиб-ус-сигар"), «Редкости юности» ("Наводир-уш-шабоб"), «Диковины среднего возраста» («Бадоеъ-ул-васат», «Назидания старости» ("Фавойид-ул-кибар") и других произведениях многократно упоминает Саади, Хафиза, Камола, Амир Хосрова Дехлави, Джами и других и издагает свое отношение к ним.

Второй раздел второй главы озаглавлен «**Плодотворное использование Бабуром творческого наследия Саади**» («Бахрабардорихои Бобур аз эҷодиёти Саъди»).

Из видных литературных личностей XV – XVI вв узбекской литературы можно назвать Бабура, Турди, Машраба, внесших заметный вклад в историю литературных и культурных связей таджикского и узбекского народов. Их богатое и разнообразное литературное наследие в нашем исследовании является одним из достоверных источников.

Захириддин Бабур (1483-1530) является одним из известнейших представителей узбекской литературы XVI в., он прославился своими научными трудами и художественными произведениями. Он, как и Алишер Навои, превосходно владея языком фарси, совершенствовал свое поэтическое мастерство, изучая классическую персидско-таджикскую литературу. По сведениям историков, ученых и литераторов, современников Бабура, также из его произведений – «Бабурнаме», трактата «Мухтасар» («Краткости») и стихотворных и прозаических отрывков, дошедших до нашего времени, становится

очевидно, что он владел таджикским языком на таком уровне, как родным узбекским. И интересен тот факт, что после основания своего государства на Индийском полуострове, он персидско-таджикский язык официально объявил литературным и государственным языком, и он стал «связующим языком всех народностей Индии и Афганистана» (10, 42-43). Действительно, вся государственная переписка при Бабуре велась на персидско-таджикском и указы издавались и рассылались по подвластным регионам на этом языке.

Из оставшегося литературного наследия Бабура можно сделать вывод, что он в создании газелей на таджикском языке был большим мастером. Если его какое – то событие или ситуация приводили в возбуждение, волновали, то он немедленно сочинял стих, некоторые из них приведены в «Бабурнаме». Поэтому “Бабурнаме”, как историко – мемуарное произведение о жизни и литературном наследии таджикских и узбекских поэтов второй половины XV - начала XVI вв., содержит интересные материалы. “В “Бабурнаме” имеются сведения по биографии, жизни и стихах более 40 представителей литературы и искусства, без творческой деятельности которых невозможно представить таджикскую литературу начала XVI в. Бабур о биографии и литературной деятельности этих 40 человек не приводит даже относительно полных сведений. Несмотря на это, сведения Бабура вместе со сведениями авторов других источников, как Наваи, Фахри Хирати, Хакимшах Казвини, Хондамир и Саммирза Сефевид в восстановлении научной биографии и оценке творческой сути литераторов имеют большое значение” (7,49).

В “Бабурнаме” Бабур приводит дату событий 1501-1502 гг., когда он, будучи в селе Оббурдон Матчинского региона, выбил три бейта Саъди Ширази на камне у родника, и об этом он пишет: “...в глубине Матчи имеется село Оббурдон. Ниже этого Оббурдона бьет родник, у этого родника расположено кладбище. Оно относится к Куйи Палгаргу. У этого родника, выкопав камень, лежавший сбоку, я выбил на нем эти три бейта”

Шунидам, ки Чамшеди фаррухсиришт

Ба сарчашмае ба санге навишт.

«Бар ин чашма чун мо басе дам заданд,

Бирафтанд то чашм бархам заданд.
Гирифтем олам ба мардиву зӯр,
Валекин набурдем бо худ ба гӯр (4, 118-119).
Подстрочный перевод на русский язык:
Я слышал, как Джамшед, благородный по натуре,
У родника на камне написал:
«У этого родника, как мы, многие отдыхали,
Они ушли, закрыв навечно свои глаза.
Мы мужеством и силой завоевали мир,
Но не унесли с собой ничего в могилу» (4, 118-119)

Третья глава диссертации названа «**Место переводов произведений Саъди на узбекский язык в эволюции узбекской литературы**». Первый раздел третьей главы диссертации озаглавлен «**Роль произведений классиков персидско-таджикской литературы в развитии узбекской литературы XVI-XVIII вв.**». В нем аргументировано, на основе сведений источников, показана действительная роль произведений классиков персидско-таджикской литературы в развитии узбекской литературы XVI-XVIII вв. Узбекская литература в XVI в., в основном, расцвела и развивалась, опираясь на литературные традиции персидско-таджикской литературы. На этом этапе особенно ясно бросается в глаза воздействие произведений великих поэтов персидско-таджикской литературы Саъди Ширази, Хафиза Ширази, Камола Ходжанди и Абдуррахмана Джами на узбекскую литературу XVI-XVIII вв. **Второй раздел третьей главы диссертации называется «Роль и место переводов произведений персидско-таджикской литературы на узбекский язык в XVIII – XIX вв. в литературных кругах Коканда и Хивы (Хоразм)»** и состоит из двух подразделов. Во второй половине XVIII и в первой половине XIX вв на территории Средней Азии литературная жизнь, зависящая от политических и административных событий, протекала, в основном в трех политических центрах – Бухаре, Коканде и Хиве (Хоразм). Эти литературные круги имели как общие, так и отличительные аспекты деятельности, свойственные только этому или другому кругу. Переводы произведений “Бустан” (“Розовый сад”) и “Гулистан” (“Цветник”) Саъди Ширази, “Сиясетнаме” (“Книга о политике”) Низамульмулька Туси,

“Кабуснаме” (“Книга о Кабусе”) Унсурулмаоли Кейковуса и других являются доказательством сказанного.

В первом подразделе второго раздела третьей главы **“Особенности литературного круга Коканда”** исследованы проблемы двуязычной литературы в этом литературном круге и особенности произведений поэтов, входивших в этот круг. Поэты этого литературного круга почти все были двуязычными. Здесь нельзя было найти поэта, который создавал бы свои произведения только на одном – узбекском или таджикском языках. Эти литературные силы были представителями и таджикского, и узбекского народов. Это состояние было обусловлено важными социальными и политическими основами и является одной из особенностей развития узбекской литературы упомянутых веков.

В литературный круг Коканда XV–XIX вв. входили такие личности, как Низами Коканди, Гази, Хазик, Махмур, Маъдан, Нодира, Махзуна, Увайси, Надир, Гулхани, Мутриб, Андалеб, Мушриф и другие. Важнейшей особенностью расцвета узбекской литературы этих веков является то, что на территории Маверуннахра большая часть литераторов успешно творила на двух языках. Другая особенность развития узбекской литературы в этот период заключается в какой-то степени следовании поэтов индийскому поэтическому стилю. Представители литературных кругов Коканда и Хоразма сильно заинтересовались этим стилем. Эта тенденция возникла по причине использования поэтами сравнительных предложений и метафорических оборотов, которые составлялись из таджикских или арабских слов или из тех и других вместе. Замечено, такие составные предложения или обороты речи приводили к тому, что смысл стиха стал непонятным или трудно понимаемым. И именно этот фактор стал причиной того, что Мухаммади Хоксор составил толковый словарь «Мунтахаб-ул-лугот» («Избранные слова»), состоящий из более 2500 таджикских и арабских слов, мало используемых в узбекском языке.

Второй подраздел второго раздела третьей главы, озаглавленный **«Особенности литературного круга Хивы (Хорезма)»**, посвящен исследованию проблем перевода

художественных произведений в этом литературном круге и переведенных произведений на узбекский язык. В литературном круге Хивы (Хорезм), центрами которого считались города Ургенч и Хорезм, художественная литература, в основном, развивалась на узбекском языке и произведения, написанные на таджикском языке, составляли малую часть собрания сочинений литераторов. У этого литературного круга имелась одна особенность, переводы осуществлялись с персидско-таджикского языка на узбекский язык непосредственно с оригинала, т.е. не пользовались подстрочными переводами. Здесь, под руководством Муниса Хорезми, весьма успешно развивалась переводческая деятельность. На узбекский язык был переведен ряд художественных произведений с персидско-таджикского языка, именно, «Семь красавиц» Низами Ганджави, «Книга о попугае» («Тутинома») Зиёвуддина Нахшаби, «Восемь райских садов» («Хашт бихишт») Эмир Хосрова Дехлави, «Цветник» («Гулистон») Саъди Ширази, «Весенний сад» («Бахористон»), «Саламан и Абсаль» («Саломон ва Абсол»), «Юсуф и Зулейха» («Юсуф ва Зулайхо») Абдуррахмана Джами, «Шах и Дервиш» («Шох ва Дарвеш») Бадриддина Хилали, «Удивительные события» («Бадоеъ-ул-вакоеъ») Зайниддина Махмуда Васифи, из исторических трудов «Жизнеописание любимых» («Хабиб-ус-сияр») Хондамира и «Сады чистоты» («Равзат-ус-сафо») Мирхонда, «История завоевания мира Нодири» («Таърихи чохонкушои Нодири», из народных произведений «Четыре дервиша» («Чор дарвеш») и т. п.

Необходимо упомянуть, что некоторые передовые литераторы и образованные, просвещенные представители власти этого литературного круга внесли заметный и оставивший след вклад в прогресс и развитие литературных и культурных связей таджикского и узбекского народов

В Заключении сформулированы основные **итоги** проведенного научного исследования, которые сводятся к следующим выводам:

1. Одной из полезных форм литературных отношений является вхождение произведений литературы того или иного народа в литературу другого народа. В этом

направлении в мировой литературной среде велика заслуга персидско- таджикской литературы, особенно её роль в развитии узбекской литературы.

2. Вхождение персидско-таджикской литературы в мир узбекской литературы происходило двумя путями: а) непосредственное знакомство с произведениями персидско-таджикской литературы на языке оригинала; б) через перевод.

3. Влияние творчества Саади на узбекскую литературу происходило тремя путями: 1) знакомство и изучение произведений Саади на языке оригинала; 2) написание ответных (татаббуъ) произведений на поэтические и прозаические произведения Саади; 3) перевод произведений Саади на узбекский язык.

4. Первым произведением Саади, переведенным на узбекский язык, является «Гулистан», выполненный Сайфи Сарои в 793 г.х./ 1391-1392г.н.э. В XIX веке «Гулистан» был переведён на узбекский язык поэтом Огахи. Позже, в третий раз, указанное произведение было переведено Муродходжа Тошканди. В 1968 году в четвёртый раз произведение Саади было переведено Г. Гулямом, Ш. Шомухаммедовым и Р. Комиловым.

5. Перевод Сайфи Сарои тюркоязычным читателям открыл мир мудростей Саади. Перевод, осуществленный поэтом Огахи, по мнению специалистов, по художественным характеристикам имеет преимущество. Перевод «Гулистан»-а на узбекский язык, выполненный Муродходжа, является наиболее полным, в котором сохранены стиль и содержание произведения. Предисловие переводчика, в какой-то степени являющийся комментарием на узбекском языке ко всему «Гулистан»-у, представляет собой большую ценность. Последний перевод является неполным, в нем главы произведения переведены сокращенно и выборочно.

6. Произведение «Бустан» Саади было переведено на узбекский язык два раза. Первым его перевел поэт Чуси. Позже Ш. Шомухаммедовым был переведён во второй раз. Оба перевода неполные. Чуси, как поэт, в своём переводе добился большего успеха, сумев передать в какой-то степени смысл бейтов произведения, а второй переводчик, будучи

специалистом в области истории литературы, не смог передать все тонкости сочинения Саади.

7. В большинстве случаев переводчики сумели передать на узбекском языке смысл преданий, имеющихся в произведении Саади. Однако, в переводах переводчики не сумели адекватно передать на узбекском языке смысл терминов, метафор, иносказаний, исторических и мифологических аллюзий, что привело к искажению мыслей Саади. Оба перевода являются краткими переводами «Бустан»-а. До настоящего времени не осуществлен полный перевод этого великого произведения.

8. Газели и другие стихотворения Саади, начиная с XIV века, стали составными частями узбекской литературы, но до XX века были только их разрозненные переводы на узбекский язык.

9. Среди переводов лирических стихов Саади, на наш взгляд, запоминающимися и более точными являются переводы Ш. Шомухаммедова. Переводчик внимательно отнесся к таким деталям стихов, как средства украшения речи, поэтому он находит аналоги метафор, иносказаний, сравнений и т.п. в узбекском языке. Также он внимателен к переводу идиоматических выражений, составных слов и т.п. Если он не может найти аналога в узбекском языке, то оставляет то таджикское слово, которое вошло в узбекский и понятно читателю. В переводах этого переводчика сохранен стиль Саади, метр и размер стихов. Переводы «Мудрых изречений» (хикматхо) Саади, выполненные Сироджиддином Шавкатом, можно считать успешными, т.к. в них сохранены стиль, суть и смысл размышлений поэта.

11. Узбекские поэты, начиная с XV века, используя в своём творчестве формы и содержание произведений Саади, считали переводы его произведений источниками вдохновения. Литературное наследие Саади оказало непосредственное влияние на творчество таких поэтов, как Наваи, Сайфи Сарои, Хафиз Хорезми, Лутфи, Саккоки и другие. По мнению исследователей, тема морали и нравственности в произведениях Наваи занимает особое место и, поэтому, они очень близки к творчеству Саади.

12. Образование и литература испокон веков для таджиков и узбеков являлись основополагающими факторами совершенствования мастерства и человеческого единения. В этом направлении весьма велика заслуга таджикской литературы, в развитии литератур других народов, в том числе узбекской литературы. На протяжении с X по XV вв н.э. персидско-таджикская литература достигла пика своего классического периода и стала служить опорой для развития узбекской литературы. Но её влияние не ограничилось только этим периодом, оно продолжалось и в последующие времена, что привело к двуязычию в литературном творчестве обоих народов.

13. Восприятие узбекской литературой персидско-таджикской литературы, особенно творчества Саади, подтверждается словами Наваи: «...изучил наследие всех их, освоил красоту и изящество касыд и газелей и написал ответные произведения (татаббуъ), возможно, более удивительные и изящные» (21,165). Результатом этого следования, кроме многочисленных ответных стихов на поэзию Саади, стало произведение «Возлюбленный сердец» («Махбуб-ул-кулуб»), написанное в конце его жизни в подражание «Гулистан»-у Саади.

14. Следование Наваи стилю и тематике «Гулистан»-а Саади не было поверхностным. Это было осознанное следование с пониманием сути и величия произведения, поэтому в «Махбуб-ул-кулуб»-е сильно и ясно чувствуется влияние «Гулистан»-а. Следование Наваи этим не ограничивается. Изучив диван газелей Саади, он подражает Саади и в лирике, написав ответные (татаббуъ) газели. Взгляды и мысли Саади прослеживаются и в других произведениях Наваи. Наваи написал отдельные бейты (фардбейты), используя мысли Саади. Это явление нельзя считать простым переводом или копированием. Передача мыслей и идей Саади на узбекском языке Алишером Наваи – чрезвычайно положительное явление в литературных отношениях двух народов.

Список использованной литературы:

1. Бартольд В. В. Сочинение, т. V./ Бартольд В. В. – Москва: Наука, 1968. – 754 с.
2. Бертельс Е. Э. Наваи и Джами. / Бертельс Е. Э. – Москва: Наука, 1965. – 498 с.
3. Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература./ Бертельс Е. Э. – Москва: Наука, 1965. –С. 377–421.
4. Бабур Захириддин Мухаммад. Бабурнаме./ Бабур Захириддин Мухаммад. – Ташкент: Уздавнашр, 1949. – 312 с. (на узб.яз.)
5. Брагинский И. С. К изучению узбекско–таджикских литературных связей. –В кн.: Взаимосвязи литератур Востока и Запада./ Брагинский И. С. -Москва: ИВЛ, 1961. – С. 7–56.
6. Брагинский И. С. К изучению таджикско–узбекских литературных взаимосвязей. –В кн.: И. С. Брагинский. Исследование по таджикской культуре./ Брагинский И. С. – Москва: Наука, 1977. – С. 149–193.
7. Каримов У. «Бабурнаме»– литературный источник // Известия Академии наук РТ Серия востоковедение, история, филология, 1986. №1(1). –С. 54–55. (на тадж. яз.)
8. Конрад Н. И. Запад и Восток./ Конрад Н. И. – Москва: ГРВЛ 1972. – 495 с.
9. Мусульманиён Р. Прогулка в саду мудрости. –В кн.: Раҳим Мусульманкулов. Сияние поэзии, воспитывающая душу. –Душанбе: Ирфон, 1984. –С. 41–65. (на тадж. яз.)
10. Мухтаров А. Жемчужины культуры Таджикистана в хранилищах Индии./ Мухтаров А. - Душанбе: Ирфон, 1984.- 423 с. (на тадж. яз.)
11. Саъди Ширази. Гулистан./ Саъди Ширази. – Душанбе: Просвещение и культура. - 2008. –231 с.(на тадж. яз.)
12. Саъди Ширази. Гулистан./ Саъди Ширази. – Душанбе: Дониш, 1988. –214 с. (на тадж. яз.)
13. Саъди Ширази. Гулистан./ Саъди Ширази. – Ташкент: Издательство наследия народа имени Абдулла Кадири, 1993. – 101 с. (на узб. яз.)

14. Саъди Ширази. Газели./ Саъди Ширази. – Ташкент: Учитель, 2006. – 211с. (на узб. яз.)
15. Саъди Ширази. Собрание сочинений. В четырех томах. Том II. / Саъди Ширази. – Душанбе: Адиб, 1989. – 416 стр (на тадж. яз.).
16. Саъди Ширази. Собрание сочинений. В четырех томах. Том III./ Саъди Ширази. – Душанбе: Адиб, 1990. – 366 с. (на тадж. яз.)
17. Саъди Ширази. Собрание сочинений (Гулистан. Бустан, газели и қасыды, отрывки (қитаъ) и трактаты)./ Саъди Ширази. –Тегеран: Издательство Амир Кабир, 1369.г.х. – 1042 с (на перс. яз)
18. Саъди Ширази. Стихи. – Ташкент: ЦК КП Узбекистана, 1976. – 166 с. (на узб. яз.)
19. Саъди-иранский поэт. Перевод и исследование Ахмада Самиъи (Гилани) – Вестник культуры . Десятый год, первый номер, – Тегеран, весна 1387 г.х.. –107с. (на перс. яз.)
20. Сулхджу А. Спор об основах перевода // Издание дониш, год 6, номер 5, 1365.г.х. – С. 17–24. (на перс. яз.)
21. Хашим Р. “Комментарий слов” (“Мухокимат-ул-лугатайн”) и его историческая роль.–В кн.: Рахим Хашим. Годы за страницами – Душанбе: Адиб, 1988. – 161с. (на тадж. яз.)
22. Шарифов Х. Литературные связи народов Средней Азии вчера и сегодня.– “Сборник”. –Вестник исследовательского института (Номаи Пажухишгох)– Душанбе, 2003. – 36с. (на тадж. яз)
23. Шарипов Дж. Из истории перевода в Узбекистане./ Шарипов Дж. – Ташкент: Фан, 1965. – 482 с. (на узб. яз.)
24. Шодиев Э. Алишер Навои и персидско-таджикские литераторы./ Шодиев Э. – Ташкент: Учитель, 1989. – 109 с. (на узб. яз.)
25. Шукуров М. Взгляд на истоки братства–В кн.: Мухаммаджан Шукуров. Связь времен и народов. - . – Душанбе: Ирфон, 1982. –51с. (на тадж. яз.)

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Мамадиев Дж. У. Переводы «Гулистан»-а Саади на узбекский язык/ Мамадиев Дж. У.// Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия, Филология. –Душанбе: Сино, 2012. - №4/4 (91). С.205-209. (на тадж.яз.)
2. Мамадиев Дж. У. Переводы «Бустан»-а Саади на узбекский язык/ Мамадиев Дж. У.// Вестник Педагогического университета. Издательство ТГПУ имени С.Айни. Научный журнал (серия обществоведение, гуманитарные науки и филология). – Душанбе, 2013. -№6 (55). С.258-262. (на тадж.яз.)
3. Мамадиев Дж. У. Специфика развития узбекской литературы в XVI-XIX веках/ Мамадиев Дж.У.// Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия “Филология” –Душанбе: Сино, 2013. - №4/6 (122). С.150-154. (на тадж.яз.)
4. Мамадиев Дж. У. Влияние и место литературных личностей в улучшении литературных связей/ Мамадиев Дж. У.// Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия “Филология”. – Душанбе: Сино, 2013. -№4/4 (116). С.215-220. (на тадж.яз.)

АННОТАТСИЯИ

**тахқиқоти диссертатсионии унвонҷӯ Мамадиев Ҷӯрабек
Уракович дар мавзӯи «Тарҷума ва мақоми эҷодиёти Саъдӣ
дар адабиёти ўзбек» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади
илмҳои филологӣ, аз рӯи ихтисоси
10.01.01 – Адабиёти тоҷик**

Диссертатсияи илмӣ Мамадиев Жӯрабек Уракович ба омӯзиши масъалаҳои тарҷума ва мақоми эҷодиёти яке аз шоирон ва нависандагони машҳури адабиёти асри XIV-и форсии тоҷикӣ ва олам Саъдии Шерозӣ дар адабиёти ўзбекӣ бахшида шудааст. Ба тарҷумаи эҷодиёти Саъдии Шерозӣ ба забони ўзбекии қадим (забони туркии чигатой) дар давоми асрҳои XIV-XX шоирон ва адибон машғул шудаанд. «Гулистон», «Бӯстон», ғазалиёт ва рубоиҳои Саъдии Шерозӣ аз ҷониби шоирону нависандагон ва адибони ўзбек хеле хуш истикбол гардида, ба забони ўзбекӣ тарҷума шудаанд.

Тарҷума ва наشري осори Саъдии Шерозӣ ҳамчун дурдонаҳои ғайзбахши адабиёти ҷаҳонӣ ба забони ўзбекӣ як падидаи нодир аст. Таъсири «Гулистон» ба доираҳои адабии ўзбекӣ ва мардум дар гузашта хеле назаррас будааст, ки ин асар дар қатори девонҳои Ҳофиз ва Бедил дар марказҳои илмомӯзӣ ҳамчун китоби дарсӣ мавриди истифода қарор доштааст. Шоирони ўзбек осори арзишманди Саъдии Шерозӣ, аз ҷумла «Гулистон» ва «Бӯстон»-ро ҳамчун меъёри арзишноки адабӣ эътирофу қабул намуда, ин анъанаро давом додаанд. Осори Саъдӣ, аз ҷумла «Гулистон» ва «Бӯстон» барои шоирон ва нависандагони ўзбек ҳамчун сарчашмаи илҳами эҷодӣ маҳсуб мешаванд.

Дар диссертатсия асосҳои раванди тарҷумаи осори Саъдӣ ба забони ўзбекӣ баррасиву таҳқиқ шуда, нақши тарҷумонҳои алоҳида таъкид ва таъйин шудаанд. Арзиши таҳқиқоти муҳаққикон ва нокидон оид ба сохтор, мундариҷа, мавзӯ, забон ва сабки баёни Саъдии Шерозӣ, хусусан дар қорҳои анҷомдодаи Сайфи Саройӣ, Муродхоча ибни Алҳоч Солеҳхочаи Тошкандӣ, Ғ.Ғулом, Ш.Шомухаммедов, Н.Комилов, Ҳ.Неъмат ва дигарон дар диссертатсия таҳқиқ шудаанд.

Таҳқиқот масъалаҳои услуби тарҷумаи осори Саъдии Шерозӣ, ба хусус, «Гулистон», «Бӯстон», ашъори ӯ ва дар маҷмӯъ ҳамаи осори тарҷумашудаи Саъдиро ба забони ўзбекӣ фаро гирифта, таъсири онро ба адабиёти ўзбекӣ ва эҷодиёти Алишери Навоӣ низ дар бар гирифтааст.

Дар маҷмӯъ, дар диссертатсияи таҳқиқотӣ ҳамаи паҳлӯҳои тарҷумаи осори Саъдии Шерозӣ ба забони ўзбекӣ баррасӣ шудаанд.

АННОТАЦИЯ

**диссертационного исследования соискателя Мамадиева
Джурабека Ураковича на тему «Перевод и место творчества
Саади в узбекской литературе» на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности**

10.01.01 – Таджикская литература

Диссертационное исследование Мамадиева Джурабека Ураковича посвящено изучению проблемы перевода на узбекский язык и места творчества одного из прославленных поэтов и мыслителей XIV века персидско-таджикской и мировой литературы Саади Ширази. Переводом творчества Саади Ширази на староузбекский язык (язык туркичагатайский) поэты и писатели занимались на протяжении XIV- XX веков . «Гулистан», «Бӯстан», газели, рубаи и мудрые изречения Саади Ширази были объектом глубокого изучения и подражания узбекских литераторов.. Перевод и издание творчества Саади Ширази, как величайшей жемчужины мировой литературы, на узбекском языке явилось опорой в развитии узбекской литературы. Влияние "Гулистан"-а на узбекскую публику было так велико, что, наряду с диванами Хафиза, Бедия, это произведение изучали в учебных заведениях.. Для узбекских поэтов произведения Саади «Гулистан» и «Бӯстан» считались эталоном мудрости и они в подражание им создавали свои произведения, стараясь сохранить стиль, дух и тематику книг Саади.. Произведения Саади Ширази, в том числе "Гулистан" и "Бӯстан", были источниками вдохновения для узбекских поэтов и писателей.

В исследовании приведен краткий обзор переводов Саади Ширази на узбекский язык, проанализированы их

схожести, различия, достоинства и недостатки этих переводов.

В диссертации рассматриваются и анализируются основные тенденции перевода творчества Саади и роль отдельных переводчиков в развитии переводческой деятельности в XIV- XX века. Предпринята попытка сопоставить оценки критиков и исследователей структуры, содержания, тематики, языка и стиля изложения Саади в переводах переводчиков Сайфи Сарои, Муродходжа ибн Алходж Солехходжа Тошканди, Г.Гуляма, Ш.Шомухамедова, Р.Комилова, Х.Неъмата и др. Диссертационное исследование охватывает вопросы стиля перевода произведений Саади, особенно «Гулистан»-а, «Бустан»-а, поэзии Саади, и в целом всех переведенных его произведений на узбекский язык, а также их влияние на развитие узбекской литературы, в том числе на творчество Алишера Навои.

В целом, в диссертационном изыскании рассматриваются все аспекты перевода творчества Саади Ширази на узбекский язык.

Summary

for the dissertation of Mamadiev Jurabek Urokovich on the topic of "Translation and place of the works of Saadi in Uzbek literature" presented on competition of a scientific degree of candidate of Philological Sciences, specialty 10.01.01 – Tajik literature

Dissertation research of Mamadiev Jurabek of Urokovich is dedicated to the study of the problems of translation and place of the work of one of the distinguished poets and writers of the 20th century of Persian-Tajik and world literature SaadiSherozi in the Uzbek language. Poets and writers started to translate the work of Saadi Sherozi into old Uzbek language (Turks-chigatai) in the course of XIV–XX centuries.

"Guliston", "Buston", gazelles and rubais of SaadiSherozi were warmly received by Uzbek poets and writers and translated into Uzbek. Translation and publication of Saadi Sherozi's work as the greatest pearl of world literature into Uzbek is an exceptional case. The influence of "Guliston" on the Uzbek public was so high that, along with devons of Hafiz, Bedil, used

in schools as a textbook. Uzbek poets considered the wise works of Saadi "Guliston" and "Buston" as a standard and continued this tradition with dignity. SaadiSherozi's works, including Guliston and Buston, were sources of inspiration for Uzbek poets and writers.

A brief overview of Saadi Sherozi's translations into Uzbek is carried out in this research and studied the commonality, differences, successes and shortcomings of the content of these translations as well as.

The dissertation reviews and analyzes the main trends in the translation of Saadi's work and the role of individual translators in the period of the XIV-XX centuries. It attempted to investigate the estimation of critics and researchers about the structure, content, theme, language and style of writing of Saadi in the works of the translators of Saify Sarayi, Murod khoja ibni Alhodj Solehkhoya, Toshkandi, G. Ghulam, S. Shomukhamedov, N. Komilov, H. Nemata and etc.

The study covers aspects of the style of translation of "Guliston", "Buston", Saadi's poetry, and Saadi's work in general and its impact on the development of Uzbek literature, the impact of Saadi's heritage on the work of Alisher Navoi.

In General, the dissertation examines all aspects of the translation of the work of SaadiSherozi into the Uzbek language.